

Нодари Хананашвили

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В 2012 ГОДУ

1. Вступление

Любая аналитическая деятельность, если вы только не полностью поглощены «поток сознания», представляется довольно интересной, прежде всего потому, что несколько увеличивает шансы на понимание окружающего мира. Если же при этом сохраняются, пусть и небольшие, ресурсы для попыток что-либо хоть чуть-чуть изменить к лучшему, анализ попросту обязателен. Изменения в каком бы то ни было направлении возможны только в случае, если действующее лицо понимает, какова ситуация в настоящий момент, каковы причины и предпосылки сложившегося положения, как могут выглядеть экстраполяционные трассы намечаемого будущего, где и какие риски подстерегают участников движения, насколько рискованны те или иные планируемые шаги и есть ли возможности для их предупреждения, адекватного ответа и минимизации отрицательного их воздействия. Ещё лучше, когда система рисков становится совокупностью дополнительных ресурсов, помогающих продвижению идеи.

Так, на мой взгляд, обстоит сегодня дело с идеей восстановительного правосудия и одного из ключевых его инструментов – служб примирения. Работа по созданию таких служб началась примерно 15 лет назад, и поскольку данный процесс проходил фактически лишь по мере появления энтузиастов в различных регионах страны, до определённого момента их деятельность была не очень заметной, даже несмотря на организационные усилия лидеров этого движения из общественного центра «Су-

дебно-правовая реформа»¹. Однако постепенно работа охватывала всё новые территории: видимо, стала приносить плоды планомерная (прежде всего, со стороны активистов) череда проектов, реализуемых как на федеральном уровне указанным центром и его партнёрами (например, благотворительным фондом «Просвещение»²), так и в различных регионах страны: в Пермском крае (Ассоциация медиаторов Пермского края³), в Волгоградской области (РОО Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка»⁴), Ставропольском крае (Движение Добровольцев Ставрополя и Ставропольское краевое отделение Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании»⁵), Красноярском крае (КРМОО «Сотрудничество на местном уровне»⁶), во многих других местах. В какой-то момент времени стало складываться понимание, что без должных и системно скоординированных усилий по сбору, обработке, унификации и анализу имеющейся информации невозможно не только понять, что именно происходит в различных регионах страны, но и хоть как-то попытаться влиять на происходящие процессы. Вследствие такой высо-

¹ www.sprc.ru

² <http://nasbor.ru/Vuistuplenija/Nodar/PublikaciiNodar/PublikaciiNodar.html>.

³ http://mediators.ru/rus/regional_mediation/perm/about.
Надо сказать, что в Пермском крае вообще сложилась довольно непривычная для страны ситуация, когда органы власти региона в течение нескольких лет административно внедряют службы примирения как элемент социальной сферы и в деятельности школ края, несмотря на то, что нигде более в России таких служб системно на региональном уровне нет.

⁴ <http://www.un-museum.ru/vestnik/344.htm>.

⁵ www.stavdd.ru

⁶ www.kccp.ru

кой «управленческой неизвестности» неизбежно возникают значительные риски. Если попытаться описать их коротко, выйдет примерно следующий перечень:

- развитие инициативы в интересах какой-либо одной организации или группы организаций – монополизация рынка медиативных услуг;
- угасание инициативы (прежде всего, вследствие разрозненности действий отдельных энтузиастов без какого-либо взаимно обогащающего информационного обмена и обмена знаниями и опытом);
- бесконтрольность и неуправляемость развития инициатив, что чревато высокими рисками как дефицита единообразно понимаемой информации, так и, что значительно опаснее, потери ценностного, восстановительного основания;
- тотальная административная подконтрольность процесса продвижения данной инновации.

Этот вариант, последний из перечисленных, имеет практически тот же риск потери ценностной сердцевины, но уже, скорее, по другому основанию – вследствие гарантированного вертикально-административного, бюрократически начётнического механизма внедрения и распространения инновации и вследствие этого повышенной забюрократизированности процедур, сведения всей работы к череде и массивам бравых отчётов «о проделанной работе» при практически неизбежном, в этом случае «естественном», угасании самого внутреннего мотива, под влиянием которого начиналась работа по продвижению таких элементов восстановительной культуры, как службы примирения в школах и в местном сообществе.

II. Общая информация

Итак, поскольку в нынешнем году работа по сбору и анализу информации о работе школьных и территориальных (муниципальных) служб примирения, начатая специалистами, входящими во Всероссийскую ассоциацию восстановительной медиации в 2010 и 2011 гг.⁷, будет продолжена, попробуем сде-

⁷ В 2011 году сбор информации и аналитическая обработка результатов мониторинга были отражены в соответствующей публикации с комментариями к таблицам

лать в году нынешнем, 2013-м, охватывающем период деятельности школьных и территориальных служб примирения за 2012 год, некоторое сравнение ситуации не только внутри данного года, но и с предыдущими годами.

Школьные службы примирения. Для анализа данных мониторинга деятельности школьных служб примирения (далее в тексте – ШСП) в России за период 2012 г. были отобраны и сведены в таблицу данные по 15 регионам России. Рассмотрено школьными службами примирения (далее – ШСП) за 2012 г. 4212 случаев (2011 г. – 2416 случаев, 2010 – 2012 случаев) – при общем количестве действующих служб – 748 (2011 г. – 615 служб, 2010 г. – 590 служб).

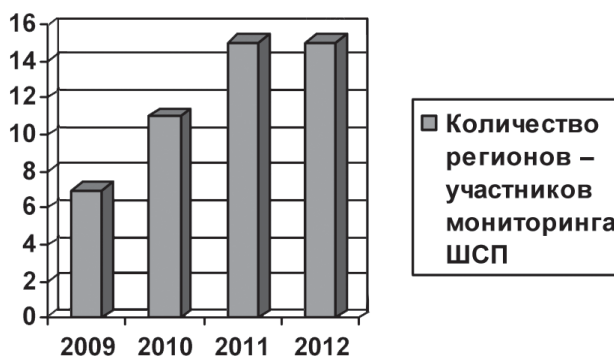


Диаграмма 1.
Динамика регионального продвижения ШСП

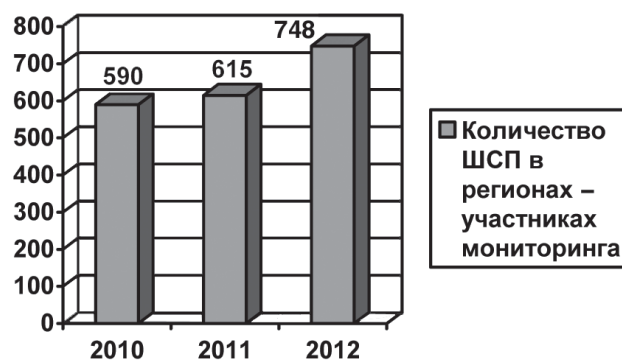


Диаграмма 2.
Динамика количества ШСП

Л. Карнозовой и А. Коновалова (Вестник восстановительной юстиции. Развитие арсенала восстановительных практик в работе с конфликтными и криминальными ситуациями. М.: Центр «Судебно-правовая реформа». 2011. № 8. С. 133–139). В 2012 году работа осуществлялась в рамках субсидии, предоставленной Министерством экономического развития РФ на реализацию программы «Россия – территория примирения» (Вестник восстановительной юстиции. М.: Центр «Судебно-правовая реформа». 2011. № 9. С. 108–119).

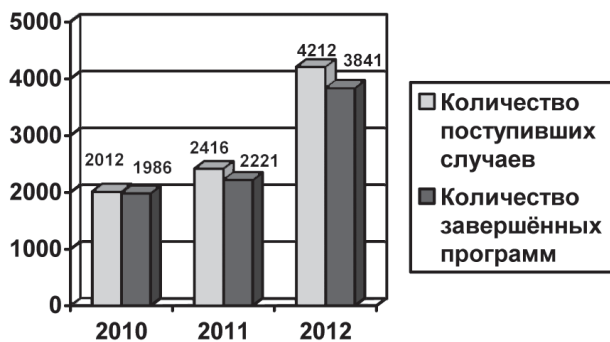


Диаграмма 3.

Результативность программ примирения в ШСП

Как нетрудно заметить, при фактической стабильности количества регионов, предоставивших данные мониторинга за истекший 2012 г. (в 2010 – 11 субъектов РФ, в 2011 – 15 субъектов РФ, в 2012 – 15), общее количество поступающих случаев заметно растёт, как растёт и число действующих служб. При этом результативность программ примирения была на уровне 98,7% в 2010 г., в 2011 г. снизилась до 91,9%, в 2012 г. составила 91,19%.

Территориальные (муниципальные) службы примирения. Рассмотрим аналогичные динамические данные для деятельности территориальных (муниципальных) служб примирения (далее – ТСП). В 2012 году имеются данные по осуществлению деятельности 77 ТСП в **одинадцати регионах** при общем количестве рассмотренных случаев – 1690. Здесь, как видно, произошло некоторое расширение списка субъектов РФ – участников мониторинга (в 2010 и 2011 гг. было 8 субъектов РФ). Помимо этого произошло увеличение и количества действующих служб (в 2010 – 60, в 2011 – 61 служба, в 2012 – 77 служб), и рост числа поступивших на их рассмотрение случаев (в 2010 – 1145, в 2011 – 1314). Что касается результативности программ примирения в территориальных службах, то об этом поговорим позже, в разделе анализа, посвящённом более детальному рассмотрению данных по их работе.

Следует отметить, что в России в 2012 г. состоялось событие, влияние которого на дальнейшее формирование системы служб примирения как в школьной среде, так и в муниципальных структурах на развитие данного направления деятельности хотя и не сказалось кардинально, но в целом может стать очень серьёзным влияющим фактором в самое ближайшее время.

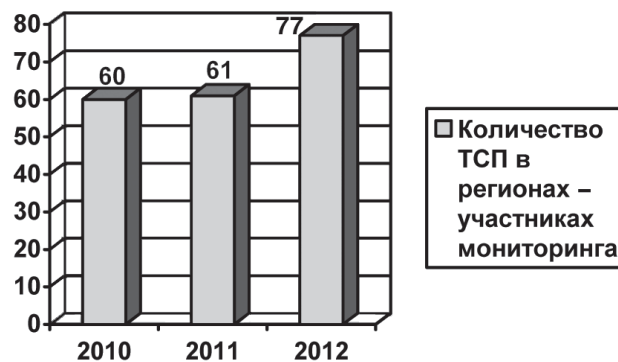


Диаграмма 4.

Динамика количества ТСП

01 июня 2012 г. Указом Президента РФ № 761 были приняты Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.⁸, а также несколько позже – распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р «О плане первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.»⁹ В обоих нормативных правовых актах неоднократно фигурируют чёткие и недвусмысленные положения, относящиеся как к значимости применения и распространения действия принципов восстановительного правосудия, так и к необходимости создания школьных служб примирения и «развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия». Так, разд. VI Стратегии, имеющий название «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия», содержит п. 4 «Меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия». Можно также назвать пункты Плана: 59 «Разработка программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», 62 «Развитие сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия» и 64 «Организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях». Причём если для школьных служб к сентябрю 2013 г. необходимы лишь методические реко-

⁸ <http://президент.рф/news/15530>, а также: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130516>.

⁹ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70142628/> (а также см.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2012. № 43. Ст. 5908).

мендации, то по пп. 59 и 62 к этому же сроку требуется доклад в Правительство РФ.

В связи с этим обстоятельством, с одной стороны, ввиду ясно обозначенной поддержки со стороны верховной власти процессов внедрения в стране восстановительного подхода возникают, казалось бы, значительно более благоприятные условия в части перспективы развития данного направления деятельности. Однако поскольку отечественная правоприменительная практика зачастую демонстрирует возможность существенных искажений изначально запланированных идей («Хотели как лучше...»), одновременно заметно возрастают и риски необдуманного, административно приказного и повсеместного внедрения служб примирения. Осознавая это, участники деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации предполагают предпринимать усилия по сохранению контроля над процессом расширения деятельности служб примирения. О конкретных шагах и предложениях в этой области будет сказано в данном материале позже.

Общие правила представления данных и замечания по заполнению таблиц

Начиная более детализированный анализ данных, необходимо напомнить основные моменты, нуждающиеся в разъяснениях.

1. Прочерки в ячейках обеих таблиц по-прежнему означают отсутствие информации по указанной позиции. Данные ячейки следует отличать от ячеек, содержащих значение «0». Такая ситуация в основном сохраняется в системе данных из Пермского края, поскольку там до настоящего времени сохраняется автономная система региональной статистической отчетности, отличающаяся от принятой во Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Однако есть такие примеры и в данных по другим регионам, где процесс заполнения таблиц прошёл заметно позже формирования основного массива первичных данных и получить нужные сведения оказалось уже делом крайне затруднительным.

2. В строках таблиц перечислены регионы Российской Федерации, в которых осуществляется деятельность соответствующих служб примирения вне зависимости от того, удовлетворяют они минимальному критерию требуемой активности (далее – МКТА – не менее 4 рассматриваемых случаев в год) или нет. Показатель «количество служб» в настоящее время указывает не только на службы,

которые удовлетворяют данному критерию, но и на службы, где количество рассматриваемых случаев более одного за год. В Пермском крае, где такого разделения не проведено и в краевой статистике приводятся рядом общее количество рассматриваемых случаев и общее количество созданных служб, указаны все числящиеся таковыми школьные и территориальные службы. Из достаточно информативно представленных региональных сетей точное соответствие критерию МКТА есть только в данных по деятельности ШСП в Волгоградской области. Подробнее ситуация с деятельностью служб примирения в названных регионах будет проанализирована ниже.

3. Как и в мониторинге за 2011 г., в случае если данные собираются только в одном городе или ином муниципальном образовании, помимо наименования региона в скобках указывается и наименование конкретного места сбора данных.

4. При заполнении таблиц в нынешнем, 2013 г., у наших региональных партнёров (да и в столице тоже) вновь неоднократно возникали трудности с предоставлением первичных данных, проистекающие, в основном, из-за невнимательности при заполнении ячеек таблиц, что, как правило, обнаруживается при простом сложении чисел в ячейках, поскольку ряд столбцов таблицы в формате *Excel* предусматривает получение суммарного результата.

Итак, посмотрим, как развивается ситуация по службам – школьным и территориальным.

III. Школьные службы примирения

Следует сказать несколько слов о практически не изменившемся региональном охвате в деятельности ШСП (см. диаграмму 1) не в оправдание нынешней ситуации, а в прояснение её. Наверное, такие периоды встречаются в любой сфере деятельности. В данном случае произошло совпадение сразу нескольких обстоятельств: уход ключевых сотрудников сразу в двух регионах (Алтайский край и Ростовская область) по различным, вполне объективным и заслуживающим учёта личным обстоятельствам, когда отходит от деятельности в сети специалист, не успевая при этом передать методики, а подчас и сами данные о работе служб. Поскольку деятельность по внедрению и распространению восстановительного подхода изначально не рассмат-

ривается как агрессивно расширяющаяся, вполне допустимо считать, что возникла некая заминка с работой в данных конкретных регионах. Однако поскольку опыт такой деятельности уже существовал ранее и, похоже, даже с уходом из сети регионального координатора работа в той или иной форме продолжается (как это можно обнаружить по информации из Алтайского края¹⁰), то возобновление системного и включённого в сетевое сообщество партнёрства, стоит надеяться, – дело ближайших лет. Такое вполне может происходить, в особенности если региональная сеть не имеет достаточной степени финансовой устойчивости.

В подтверждение высказанного предположения приведу соображение на эту тему одного из лидеров продвижения школьных служб примирения – президента Волгоградской региональной общественной организации «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка» Ирины Маловичко, высказанное недавно в разговоре с автором данного анализа:

«...По поводу «благополучных» и «бедных на случаи» служб. Почему они мне нужны (как координатору и исследователю)? Смысл учитывать (не обязательно отображать в мониторинге!) «бедные» службы для меня лично есть. Я еще учитываю для себя (выделено мной. – Н.Х.) и те службы, которые совсем развалились. Это показывает динамику реальных процессов в сети ШСП (в том числе подтверждает, что территория дала «живые» данные, а не нарисованные), а также показывает наличие дополнительных ресурсов в сети ШСП. Для меня школы со службами, «бедными на случаи» или «бывшими», – это более перспективный ресурс, чем школы, которые вообще не хотят слышать про ШСП. Мой опыт показывает, что даже короткий период работы ШСП бывает убедительным – и кто-то из учителей про него помнит. В такой школе служба легче возрождается, чем если её создавать заново. Бывает интересно наблюдать, как в некоторых школах служба, прекратившая работу, к примеру, пять лет назад, вдруг возрождается с появлением нового заинтересованного человека (администратора или куратора). Так было на моей памяти раз семь-восемь. А ШСП, где служба «ни жива, ни мертва», вообще возрождаются легко, иногда при по-

мощи небольших административных усилий. Такие случаи бывают регулярно: когда куратор отвлекается от службы больше чем на 2–3 месяца (болеет, защищает диссертацию, обзаводится ребенком и пр.) – служба как бы замирает (показатели падают почти до нуля), а когда куратор появляется вновь – всё мгновенно оживает и расцветает».

Выделены мною два слова не случайно: они отражают меру собственного, не отчётного, интереса к происходящим в сети организаций процессам.

Вместе с тем появились и новые регионы – участники деятельности в области восстановительных программ примирения. Так, в 2012 г. впервые коллегами Ленинградской (г. Луга) и Сахалинской (г. Южно-Сахалинск) областей была прислана информация о возникших за 2012 г. службах. В последнем случае помимо важного фактора расширения географии за счёт весьма отдалённого региона страны, необходимо особо отметить, что прямое и непосредственное содействие в создании школьных служб оказывает ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) Елена Плохова. Данное обстоятельство способно позитивно сказаться на развитии служб. Естественно, при планомерном и «ускоренно эволюционном» подходе путём побуждения и стимулирования новых площадок, а не на основе начальственного приказа, как это зачастую происходит в нашей, российской, практике.

Обратим внимание на регионы, которые являются наиболее масштабными поставщиками информации.

Пермский край

Произошёл довольно заметный рост количества служб (534) даже при условии, что и в 2011 г. их было 481. Но ещё более существенным за год стал рост числа рассмотренных случаев – более чем вдвое (2011 г. – 1274, в 2012 – 2647). С учётом прошлогодней ситуации, когда на одну службу приходилось менее 3 случаев в год, а в нынешнем – практически 5, одно это может свидетельствовать о повышении активности их деятельности и, соответственно, заметно большем соответствии требованиям, предъявляемым Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации (ВАВМ).

¹⁰ <http://www.amic.ru/news/170427/>.

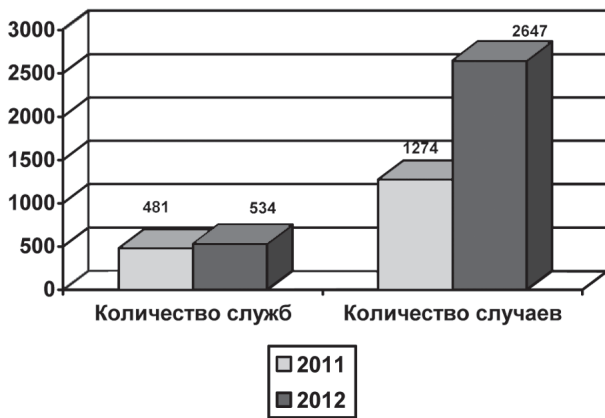


Диаграмма 5.
Динамика развития ШСП и их деятельности
в Пермском крае

Второй момент, оставшийся «за кадром» аналитической работы в прошлом году и на который в этот раз хотелось бы обратить внимание – существующая структура собираемой информации в крае. Представленная структурами Пермского края информация по многим позициям «нашей» табл. 1 не даёт ответов, однако содержит такие первичные данные, как типы конфликта:

- несовершеннолетний – несовершеннолетний (н/л);
- несовершеннолетний – взрослый;
- н/л, группа н/л – группа н/л;
- н/л – родитель (родственник);
- н/л, группа н/л – специалист, педагог;
- педагог, администрация – родитель, группа родителей;
- другое.

А также типы проведённых программ:

- программы примирения (не между родственниками);
- программы заглаживания вреда;
- программы примирения в семье;
- групповые программы (без привлечения специалистов из других ведомств);
- групповые программы (с привлечением специалистов из других ведомств).

При этом две названные типологии используются как для ШСП, так и для ТСП (в Пермском крае они именуются МСП – муниципальные службы примирения).

Не беря на себя задачу вынесения суждения, тем не менее, отметим, что, с одной стороны, возможность повышения степени детализации и уточнения группировок различных случаев заманчива, однако, с другой стороны, эта детализация значительно усложняет работу по

сбору и сортировке информации «первичного звена» – специалистов, занятых непосредственно оказанием услуг медиатора. Учитывая возможность налаживания (точнее – восстановления) более плотных партнёрских контактов в ближайшей временной перспективе, следует отметить, что согласование двух почти параллельно существующих систем сбора и обработки информации – вопрос насущный, который должен решаться, на наш взгляд, безотлагательно.

Волгоградская область

Остаётся положительной и динамика развития деятельности школьных служб примирения в Волгоградской области. Напомню, что, в отличие от Пермского края, где органы государственной власти данного субъекта РФ прямо санкционируют, поддерживают и развивают деятельность и ШСП и ТСП, в Волгоградской области над решением этой задачи долгое время билась по сути лишь одна-единственная социально ориентированная некоммерческая организация¹¹.

Парадокс заключается в том, что в региональной стратегии действий в интересах детей, принятой постановлением Правительства Волгоградской области от 27 ноября 2012 г. № 516-п, предполагается «**организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении**»¹² (с. 40). Странно, что авторы региональной стратегии не знают о значительной общественной активности в этой области в регионе либо по какой-то причине не хотят замечать уже имеющихся успехов.

В связи со сказанным возникают и вполне очевидные риски «затаптывания» существующей в течение 6–7 лет и успешно развивающейся общественной инициативы прямым административно-командным решением, ориентированным на тотальное распространение социальных технологий, нуждающихся, скорее, в неторопливом и бережном культивировании и обихаживании.

¹¹ В настоящее время создана региональная ассоциация, которая придаёт несколько большую устойчивость деятельности ШСП, поддержка имеется и со стороны регионального института повышения квалификации. (Примеч. автора. – Н.Х.).

¹² <http://www.xn--c1ackabuhcbeeyrh.xn--p1ai/normative>.

Несмотря на в целом неблагоприятную атмосферу для работы конкретной организации, председатель РОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребёнка» Ирина Маловичко доби­лась, что в регионе работают уже 88 ШСП. Причём в таблицу были включены только службы, имеющие в своём активе не менее 4 рассмотренных случаев в год. Без такого «количественного» фильтра количество служб вплотную приблизилось к 100.

В Пермском крае, а также в целом ряде других регионов, о которых будет сказано далее, наиболее устойчивые и жизнеспособные сети образуются на основе сочетания деятельности школьных и территориальных служб и их взаимодействия.

Можно вполне резонно предположить, что в условиях отсутствия помощи со стороны государства и несформировавшейся системы деятельности территориальных служб примирения ключевым фактором стабильности, помимо высокой степени приверженности работе со стороны энтузиаста – Ирины Маловичко, её высокопрофессиональной деятельности, в Волгоградской области остаётся дополнительная активность школ – участниц сети в различных формах детско-молодёжной доб­ровольческой и миротворческой деятельности.

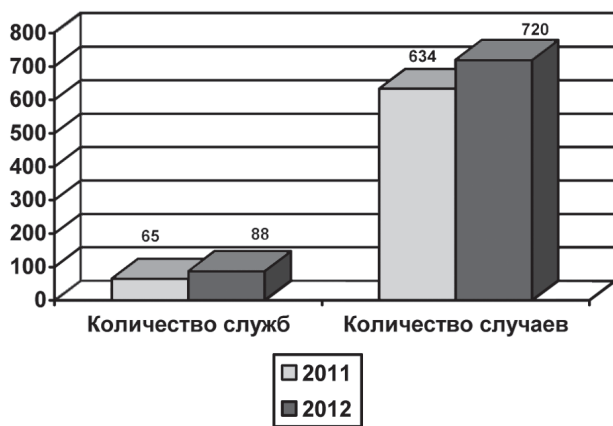


Диаграмма 6.
Динамика развития ШСП и их деятельности в Волгоградской области

Активная деятельность в курируемых школах имеет заметно более широкий спектр социализирующих действий, вследствие чего возникает возможность применения социологических инструментов, с помощью которых имеет смысл попытаться оценить эффективность проводимой работы.

Такая попытка была предпринята в рамках проекта «Школьные службы примирения».

Профилактика межэтнических конфликтов и насилия в регионах России», реализованного в 2012 г. благотворительным фондом «Просвещение», когда в ряде школ Волгограда в начале и в конце периода выполнения проекта проводился опрос школьников по анкете профессора Г. Солдатовой на предмет уровня межэтнической напряжённости. Результаты показали, что деятельность, проводимая данной социально ориентированной некоммерческой организацией, демонстрирует положительную динамику, снижение напряжённости в отношении ребят разных этнических групп, национальностей, живущих в семьях с разными религиозными и светскими установками, ценностями¹³.

Москва

В Москве постепенно налаживается работа со школьными службами. Во всяком случае, за прошедший 2012 г. произошёл существенный рост количества служб – с 8 до 24, то есть втрое. И сегодня можно говорить, что происходит укрепление партнёрской связки между школьными и территориальными службами. В столице за редкими исключениями (таких исключений 2) формируется модель ШСП, основанная на активном участии детей.

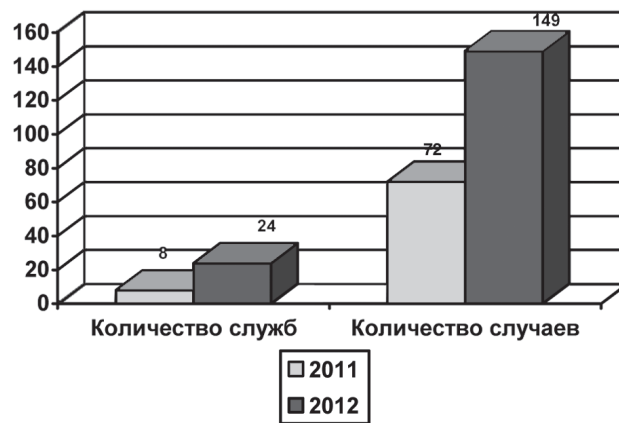


Диаграмма 7.
Динамика развития ШСП и их деятельности в Москве

Некоторое время назад уже высказывалось предположение, что степень устойчивос-

¹³ И.С. Маловичко. «Разрешение межэтнических конфликтов в школьной среде: опыт Волгоградской области» // Школьные службы примирения и профилактика межэтнических конфликтов / Под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2012. С. 90–103. http://nasbor.ru/Vuistuplenija/Nodar/Publikaciinodar/SRS_IEC_2012.pdf.

ти ШСП будет расти по мере того, как будет создаваться партнёрство между службой и институтом уполномоченного по правам участников образовательного процесса¹⁴. Теперь вполне обоснованно можно говорить о расширении субъектов, включённых в сферу такого партнёрского взаимодействия, за счёт тесного сотрудничества и «обмена» случаями между школьными и территориальными службами. Повышенное внимание к укреплению и развитию такой связки может стать сильным управленческим инструментом для обретения устойчивости процессов внедрения восстановительного подхода в деятельность образовательных организаций.

Ставропольский край и Чувашская Республика

Довольно заметный скачок в количестве ШСП совершили два указанных региона, имея сегодня на своих территориях, соответственно, 22 и 21 службу. Причём важным представляется факт формирования служб не только в городских школах, но и в сельских, что может потенциально стать дополнительным фактором, укрепляющим местное сообщество, создающим предпосылки для выработки основ конструктивной коммуникации в сельской местности. И вполне естественно, если дальнейшие усилия в самоуправляемой сети будут, с одной стороны, активнее исследовать деятельность небольших сообществ, а с другой – ориентироваться на уже получаемый в таких службах и региональных сетях опыт. Важно и то, что в Чувашии такое развитие осуществляется при плотном взаимодействии муниципальных служб со школьными, что придаёт этому процессу, несомненно, большую институциональную устойчивость.

Успешно развивают региональные сети в Республике Саха – Якутия (14 служб), в Красноярском крае (12 служб) и в Самарской области (10 служб). Возможно, говорить о сформированности гиперсети (сети сетей) школьных служб пока рано, но очевидно, что вопросы становления, организационного оформления и устойчивого развития такого сообщества сетей становятся всё более актуальными.

¹⁴ Хананашивили Н. Общественная активность и «школьные» конфликты. В кн.: Живая Конвенция и школьные службы примирения. Теория, исследования, методики / Под общ. ред. Н.Л.Хананашивили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2011. С. 101–111.

Дополнительный интерес может представлять деятельность ШСП в Республике Дагестан. Там, опираясь на национальные традиции, создаются службы, которые ориентированы на возрождение традиционных практик примирения, ценностей *маслиата*. Учитывая высокую значимость использования традиционных ценностей для культивирования восстановительной культуры¹⁵, следует обратить особое внимание на сочетание традиций и современного опыта, обретаемого созданными в образовательных учреждениях службами примирения. Кроме того, такая деятельность была бы познавательной с точки зрения качественного анализа, позволяющего в деталях осмыслить основные элементы работы, применяемые методы и процедуры работы медиатора.

IV. Территориальные (муниципальные) службы примирения

Первое замечание касается методики сбора и обработки поступающей информации. Относительно сложным выглядит «настойчивое пожелание» к региональным координаторам, заполняющим таблицу мониторинга территориальных служб, о внесении данных по поступившим случаям и учреждениям, из которых они поступают в одну сдвоенную ячейку таблицы (см. табл. 2). Поскольку целесообразность данной информации не очень хорошо понимается участниками общей работы, то и данные эти вносятся лишь время от времени. В результате таблица выглядит несколько «шашечно». Возможны и другие причины. Например, возникшие за истекший год территориальные службы в Архангельской области систему сбора и обработки данных стали формировать самостоятельно, в результате несколько фиксируемых Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации

¹⁵ Под восстановительной культурой автором понимается система ценностей в обществе (знания, практики, опыт, традиции), построенная на том, что в основе конфликтов лежит не чья-то изначально присутствующая или возникшая *вина* и кто-то за это должен понести наказание, а (опять же – изначально) существующие различия (в ценностях, в воспитании, в поведении), приводящие к поступкам, нарушающим равновесие существующего миропорядка. В этом случае ключевым действием становится не поиск виновного (виновных), а восстановление этого нарушенного миропорядка, прежде всего, через понимание другой стороны, с опорой на собственные силы конфликтующих сторон и рост их способности к последующему самостоятельному преодолению трудных жизненных ситуаций.

параметров оказались в этом регионе неучтёнными. Учитывая, что и данные, собираемые в Пермском крае¹⁶, сохраняют заметную автономию структуры, стоит отметить опасность расширения географии «статистической независимости», в результате чего будет усложняться задача комплексного и сопоставительного количественного анализа деятельности служб примирения в разных субъектах РФ.

Теперь о самих данных. Повторю, что общее количество рассмотренных территориальными службами случаев равно **1690**. Обратим внимание на одно обстоятельство: расхождение в данных табл. 2 (сумма цифр в 2 ячейках «начатые программы» и в ячейке «всего поступило случаев» расходится). Дело в том, что в Архангельской области значительное количество поступивших случаев (90) не стали предметом рассмотрения в программах примирения, поскольку одна из сторон на том или ином этапе предварительных процедур отказалась от участия в программе.

Результативность программ примирения в ТСП в 2012 г. по сравнению с предыдущими годами: в 2010 г. – 69,2%, в 2011 – 67,24% – изменилась незначительно и составила в 2012 – 64,13% (диаграмма 8). О причинах снижения результативности работы говорить, на наш взгляд, сложно, в особенности на основе только количественных данных без качественного анализа. Хотя снижающаяся динамика присутствует, изменения весьма незначительны, в пределах 5%.

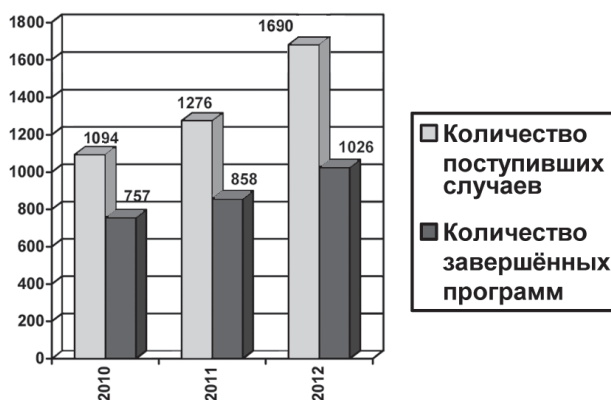


Диаграмма 8.
Результативность программ примирения в ТСП в 2010–2012 гг.

¹⁶ Данные по Пермскому краю представлены: Применение восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними в Пермском крае: результаты и перспективы развития (материалы конференции, март 2013 г.). Пермь: ОТ и ДО, 2013. С. 144.

Москва

Расширение сферы деятельности и количественный рост служб в 2012 г. не слишком заметны. В Юго-Западном административном округе (ЮЗАО) помимо службы «Коньково» возникла служба в муниципальном районе «Зюзино». Однако в нынешнем году более явственно складывается связка между ТСП и действующими на их территории активностями ШСП. Проявившись в прошлом году, такая связка постепенно становится важным компонентом организационной и кураторской работы ТСП.

Можно предположить, что успешность работы территориальной службы в районе, где такая служба осуществляет содействие развитию ШСП, может определяться не только показателями совместно рассматриваемых случаев, признаваемых излишне сложными для школьных служб, но и качеством работы самих ШСП, устойчивости в их деятельности.

Сделала резкий количественный скачок **Архангельская область**: в ней создано 11 служб. Не исключено, что некоторый импульс развитию был дан не только многолетними тренингами, проводимыми при поддержке норвежских грантодателей и неправительственных организаций, но и фактом проведения в Архангельске семинара в конце 2011 г.¹⁷ Однако судя по описанию порядка работы действующих центров и организаций, пока говорить о формировании устойчивой региональной сети несколько преждевременно. Необходимо более внимательно отнестись к деталям складывающейся практики, динамике развития служб в области и к качественным характеристикам их нынешней и дальнейшей деятельности.

Несомненный интерес представляет и работа коллег в **Республике Дагестан**, где за прошедший год создана **студенческая служба примирения**¹⁸. Формирование служб примирения в республиках Северного Кавказа может

¹⁷ В декабре 2011 года в рамках реализации благотворительным фондом «Просвещение» проекта «Защита прав ребёнка в школе. Живая Конвенция и Службы Примирения» состоялся трехдневный семинар-тренинг, участниками которого стали сотрудники социальных служб Архангельска и некоторых других городов области.

¹⁸ Деятельность данной службы пока несколько искусственно отнесена к территориальным службам, хотя работает она в вузе республики и курирует работу «подшефных» школьных служб. Возможно, по мере распространения практики деятельности служб примирения и их внедрения в другие сферы деятельности будет сформирован более широкий спектр наблюдаемых областей медиативных практик.

стать важным прецедентом инновационной деятельности, в определённой степени опирающейся на возрождении знаний и практического применения издревле существовавших там традиционных практик разрешения конфликтов. Тем более ценным было бы повышение детализации информации с описанием и проведением качественного анализа поступающих в такие службы случаев.

V. Основные выводы и рекомендации

Проведённый анализ количественных данных позволяет сделать, естественно, только самые первые, «лежащие на поверхности» выводы о состоянии и развитии деятельности в области восстановительного подхода к разрешению конфликтов в школьной среде и местном сообществе в России в 2012 г. Сфера хотя и развивается, но пока относительно неспешно, что, как ни странно, можно охарактеризовать, скорее, положительно, поскольку такая динамика позволяет до определённой степени сохранять контроль за процессами создания и работы служб на достаточно приличном уровне. При этом имеет смысл высказать ряд соображений конструктивного характера, учёт которых, вероятно, будет нелишним в ходе последующей деятельности, в том числе в области «сетевого строительства».

1. В качестве одной из наиболее актуальных задач в ближайшей перспективе деятельности ТСП и ШСП следует назвать налаживание сотрудничества с Пермским краем в области унификации методологического инструментария при сборе и обработке информации. Данное соображение уже фигурировало в выводах мониторинга работы служб за 2011 г. Остаётся выразить надежду, что в 2013 г. контакты с органами государственной власти Пермского края, отвечающими за деятельность служб примирения, будут более плотными и продуктивными. В противном случае, и тому есть уже примеры, в тех или иных регионах возникают свои собственные системы сбора, учёта и анализа информации¹⁹. Очевидно, что разбалансировка методологии будет идти в ущерб общему пониманию ситуации со службами примирения в стране.

¹⁹ Помимо Пермского края, существенные особенности есть и в данных по Республике Саха – Якутия, и в работе служб Архангельской области. (Примеч. автора. – Н.Х.)

2. Представляется рациональным более подробное обсуждение и осмысление «фактора МКТА». В определённом смысле данный критерий очень важен для понимания, насколько работоспособна та или иная служба. Однако опыт наблюдения за различными службами в разных регионах показывает, что в зависимости от складывающихся обстоятельств, подчас объективного характера, уровень активности служб может и снижаться. В особенности такое снижение заметно для регионов, где только начинается работа. И если для Волгоградской области наличие временно снизивших активность служб не очень заметно, например, 10 таких служб из 100 не выполнили требование МКТА, то это совсем незначительно скажется на общей статистической картине, то для регионов, начинающих работу, такое «проседание» выглядит более драматично. Более или менее привычным можно назвать положение, при котором среднее количество рассматриваемых ШСП случаев составляет примерно 8–9 в год. Вероятно, имеет смысл ориентироваться на более длительный период наблюдений за конкретными службами и тогда уже делать выводы об их состоянии и работоспособности.

3. В связи с тем что уже не отдельные субъекты РФ, а целый их ряд преодолели рубеж в количестве 10 служб (что может в определённой степени свидетельствовать о формировании их региональной сети), актуализируется задача изучения процессов, протекающих в этих сетях, и содействия в освоении региональными сообществами технологий сетевого строительства на уровне субъекта РФ и, возможно, на уровне федерального округа. В настоящее время 10 и более служб имеется в Волгоградской области (88 ШСП), Пермском крае (534), Москве (23), Ставропольском крае (23), Чувашской Республике (21), Республике Саха – Якутия (14), Красноярском крае (12), Самарской области (10). И здесь очевидная заслуга региональных координаторов и создаваемых ими ассоциаций, без которых ни продвижение в регионах восстановительных технологий, ни формирование общероссийского движения за восстановительное правосудие были бы невозможны. Не говоря уж о данном анализе.

Формирование российской гиперсети (сети сетей) служб примирения, таким образом, уже «не за горами», а поддержка соответствующих проектных предложений – вопрос готовности федеральных органов власти

к пониманию значимости позитивной горизонтально-сетевой организации институтов гражданского общества.

4. В заметно более пристальном внимании нуждается деятельность служб в регионах, где такая работа только начинается. Причём такое внимание следует уделять **каждой действующей службе**. Обобщённые данные по тому или иному региону волей-неволей «скрывают» нюансы, содержащиеся в работе различных служб как раз в то время, когда внимание к ним особенно значимо и подчас способно определить последующую успешность либо неуспешность создаваемого инновационного элемента. К такому выводу, на наш взгляд, можно прийти на основе следующего наблюдения: в разных субъектах РФ обнаруживается сильно отличающаяся структура рассматриваемых конфликтов. В особенности это заметно в службах территориальных. Например, в Новгородской и Кировской областях, а также в Республике Дагестан рассматриваются только ситуации так называемого «конфликта сторон» без причинения вреда. Напротив, в Архангельской, Вологодской областях и в Республике Карелия в рассмотрение сплошь попадают лишь случаи причинения вреда. Данное обстоятельство, на наш взгляд, нуждается в более пристальном внимании к квалификации случая, в том числе на основе его качественного анализа, и отнесению его к той или иной разновидности конфликта.

В то же время вызывают определённые трудности у региональных координаторов, заполняющих таблицу мониторинга территориальных служб, внесение данных по поступившим случаям и учреждениям, из которых они поступают. Не исключено, что в следующем году данная детализация информации будет признана избыточной.

5. Замеченная в прошлогоднем анализе связка между ТСП и ШСП в году нынешнем заметно укрепляется. В связи с этим представляется важным дальнейшее развитие такого партнёрского взаимодействия, построенного на более или менее естественном «перетекании» возникающих случаев из одной службы в другую и совместной работы специалистов и добровольцев из ШСП и ТСП. Такая передача случая возможна как вследствие того или иного сценария развития конфликта, так и в связи с разными обстоятельствами, раскрывающимися подчас довольно неожиданно: усложняющимися или упрощающимися рассмотрением конкретной ситуации, выводящими его за

рамки одной образовательной организации либо, наоборот, сводящими «дело» к компетенции внутришкольных структур.

Партнёрство школьных и муниципальных служб в таких ситуациях становится инструментом обеспечения институциональной устойчивости, прежде всего, школьных служб. Помимо этого, как отмечалось в ситуации в Волгоградской области, жизнеспособность может придать такой деятельности и сочетание работы школьных служб с другими позитивными формами деятельности детских и молодёжных коллективов, прежде всего, с деятельным, содержательным добровольчеством (а не манипулятивным и псевдо-) и занятиями основами миротворческой деятельности.

6. Существенные особенности деятельности ШСП и студенческой службы примирения в Республике Дагестан, опирающиеся на традиционные практики и ценности, такие как основы маслаята, также могут в ближайшем будущем стать предметом более пристального исследовательского внимания, подробного описания конкретных случаев и качественного анализа.

7. Деятельность школьных служб примирения в некоторых случаях выстраивается на основе работы только взрослых медиаторов без привлечения школьников. Так, пока строится деятельность ШСП в Республике Саха – Якутия и в Сахалинской области.

С одной стороны, данная конфигурация службы может рассматриваться как работа ШСП в «редуцированном», упрощённом режиме, поскольку очевидна значимость позитивной составляющей в виде участия детей в работе служб, так как такая деятельность в значительной степени соответствует норме об участии детей в обсуждении вопросов и принятии решений, касающихся их самих (согласно ст. 12 Конвенции о правах ребёнка). С другой стороны, если в том или ином образовательном учреждении не складывается такое деятельное участие, неразумным был бы формальный набор детей. В конечном итоге, сама деятельность службы примирения в школе способна к зарождению более разумной коммуникативной практики, несущей в себе элементы восстановительной культуры.

8. Наконец, необходимо сказать, что осуществляемая деятельность остаётся актуальной, более того, её актуальность ещё больше возрастает ввиду того, что принята и реализуется Национальная стратегия действий в интересах детей. Структурированное наблю-

дение позволяет лучше понимать, насколько эффективно осуществляется данная стратегия хотя бы в этой части.

В ближайший год деятельность организаций, достаточно тесно увязанная с реализацией в России данной стратегии, неизбежно будет активизироваться. В связи с этим следует предположить, что большое внимание будет уделяться продвижению в России восстановительного правосудия (включая, конечно, внедрение и распространение основ восстановительного подхода к разрешению конфликтов в образовательной среде и местном сообществе). Создаётся и отлаживается система мониторинга данных процессов, о чём свидетельствует соответствующий материал в данном выпуске «Вестника восстановительной юстиции»²⁰. Накопление аналитического материала в этом смысле – очень важная и актуальная задача, позволяющая рассчитывать на возникновение некоего массива информации, на основе которого через некоторый промежуток времени можно будет правомерно говорить о возможности лонгитюдных исследований в данной области социальной активности.

С этой точки зрения одним из актуальных проектно оформленных направлений деятельности можно назвать повышение качества аналитической работы на региональном уровне через освоение основ социально-проектной культуры, приобретение знаний и навыков работы с информацией, ключевыми способами её сбора, обработки, систематизации, анализа. Такое знание в то же время будет способствовать и формированию исследовательского и экспертно-аналитического потенциала социально ориентированных некоммерческих организаций и более строгому подходу государственных и муниципальных органов и служб к вопросам изучения социальной сферы, разработки и реализации социальной политики.

* * *

Далее вы ознакомитесь с данными мониторинга за 2012 г. Формы мониторинга разработаны Л.М. Карнозовой, А.Ю. Коноваловым, Н.Л. Хананашвили. Сбор и обработка статистических данных осуществлены Н.Л. Хананашвили.

Публикуемые данные предоставили:

Архангельская область – Елена Алексеевна Дунаева, заместитель председателя Архангельской областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

Волгоградская область – Ирина Сергеевна Маловичко, руководитель Волгоградского регионального отделения Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации, президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»;

Вологодская область (г. Череповец) – Анастасия Руслановна Шемякина, руководитель центра разрешения конфликтов «Примирение», председатель Вологодской региональной ассоциации восстановительной медиации;

Кировская область – Елена Анатольевна Клабукова, председатель ассоциации медиаторов Кировской области;

Красноярский край (г. Красноярск) – Марина Гомбоевна Доржиева, координатор проектов РМОО центра «Сотрудничество на местном уровне»;

Ленинградская область (г. Луга) – Галина Кузнецова, психолог МОУ СОШ № 36;

Москва – Антон Юрьевич Коновалов, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы, научн. сотр. НИЛ ЮТ МГППУ; Анна Вячеславовна Балаева, руководитель службы по работе с правонарушениями несовершеннолетних ЦСПА и РП «Перекресток» МГППУ; Надежда Александровна Йошпа, руководитель структурного подразделения ГБОУ ЦППРиК «На Снежной»; Ольга Леонидовна Медведкова, заместитель директора ГБОУ ЦДиК «Рост»; Евгения Лобанова, социальный педагог ГБОУ ЦДиК «Зюзино»; Наталья Владимировна Путинцева, социальный педагог ГБОУ ЦДиК «Коньково»;

Новгородская область (г. Великий Новгород) – Тамара Васильевна Заманова, руководитель Новгородской общественной организации МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;

Новосибирская область (г. Новосибирск) – Татьяна Александровна Стукачева, председатель региональной ассоциации медиаторов;

Пермский край – Лариса Александровна Соболева, помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ; Анна Львовна Хавкина, председатель общественной организации «Ассоциация медиато-

²⁰ См.: Хананашвили Н. Мониторинг региональных стратегий действий в интересах детей на 2012–2017 годы.

ров Пермского края», руководитель структурного подразделения МОУ «Центр ПМСС» г. Перми по Индустриальному району;

Республика Дагестан (г. Махачкала) – Саида Микогазиевна Микогазиева, студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;

Республика Карелия (г. Петрозаводск) – Светлана Яковлевна Гладких, психолог МОУ ДОД Детско-юношеского центра;

Республика Саха (Якутия) – Сардана Васильевна Третьякова, заведующая методико-аналитическим отделом ГБУ «Центр социально-психологической поддержки молодежи Республики Саха (Якутия)», куратор проекта «Школьные службы примирения в Якутии»;

Республика Татарстан (г. Казань) – Татьяна Ивановна Патеева, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие»;

Самарская область – Татьяна Вячеславовна Прянишникова, председатель ассоциации детских служб примирения Самарской области;

Сахалинская область – Елена Васильевна Плохова, ответственный секретарь КДНиЗП Сахалинской области;

Ставропольский край – Валерий Валентинович Митрофаненко, председатель Ставропольского регионального отделения Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», руководитель центра ювенальных технологий «Дети юга»;

Тюменская область (г. Тюмень) – Ольга Антиевна Селиванова, председатель Тюменской региональной ассоциации восстановительного правосудия;

Чувашская республика – Наталья Николаевна Морозова, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Таблица 1. МОНИТОРИНГ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ в РОССИИ за 2012 год

№ п/п	Территория	Кол-во действующих служб примирения	Количество медиаторов		Количество поступивших случаев				Прекращение угол. дела за примирением	Количество завершённых программ				Кол-во случаев, рассм. с участием спец-тов из ТСП	Общее количество участников программ				
			взрослых	под-ростков	из них по случаям, зарегистрированным в:	Всего	Медиация	Школьная конференция		Круги сооб-щества	Другое	Всего	взрослых		под-ростков	Всего			
ПДН	шко-лах	КДН изЗП	Дру-гос*	12	13				14					15			16	17	18
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	Волгоградская область	88	151	490	12	653	55	0	720	7	535	20	81	59	695	0	466	1974	2440
2	Республика Дагестан (Махачкала)*	5	7	46	0	34	0	7	41	29	28	1	0	0	29	0	13	112	125
3	Кировская область (Киров)	2	9	7	3	21	1	0	25	1	22	1	0	1	24	0	49	36	85
4	Красноярский край	12	31	60	1	105	1	0	107	0	78	3	23	2	106	0	91	617	708
5	Ленинградская область, г. Луга	1	9	8	0	15	0	0	15	0	10	0	4	0	14	0	21	160	181
6	Москва	24	43	218	0	147	1	0	148	0	104	0	28	2	134	13	137	675	812
7	Новгородская область (Великий Новгород)	2	2	23	0	33	0	0	33	0	33	0	0	0	33	0	0	61	61
8	Новосибирская область	2	5	20	0	43	0	0	43	0	20	0	1	0	21	1	6	33	39
9	Пермский край	534	766	1956	0	2647	0	0	2647	-	2178	-	201	0	2379	28	-	-	-

* В Республике Дагестан из 28 завершённых программ 24 можно признать медиацией с некоторым допущением, поскольку применялись элементы традиционного подхода к разрешению конфликтов – маслаята.

** В качестве других фигурировали следующие источники: средние специальные учебные заведения (ССУЗ), органы соцзащиты, совет по профилактике противоправного поведения.

№ п/п	Территория	Кол-во действующих служб примирения	Количество медиаторов		Количество поступивших случаев					Прекращение угол. дела за примирением сторон/угол. перспектива	Количество завершённых программ				Кол-во случаев, рассм. с участием спец-тов из ТСП	Общее количество участников программ			
			взрослых	под-ростков	из них по случаям, зарегистрированным в:	Всего	Медиа-диа-гностическая	Школьная кон-ферен-ция	Круги сооб-щества		Дру-гое	Всего	взрос-лых	под-рост-ков		Всего			
					ПДН	шко-лах	КДН изЗП	Дру-гое	ГОЕ**										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
10	Самарская область	10	10	36	4	49	9	2	64	0	46	0	18	0	64	0	22	254	276
11	Сахалинская область	5	9	0	0	7	4	0	11	0	7	0	0	1	8	0	2	16	18
12	Республика Саха-Якутия	14	26	0	0	76	0	0	76	0	66	0	0	0	66	0	74	175	249
13	Ставрополь-ский край	22	27	60	5	64	4	4	77	2	51	3	21	13	88	3	61	400	461
14	Республика Татарстан (Казань)	6	11	30	0	41	0	0	41	0	30	0	0	0	30	1	8	39	47
15	Чувашская Республика	21	33	140	0	159	5	0	164	0	139	0	11	0	150	6	64	505	569
	ВСЕГО	748	1139	3094	25	4094	80	13	4212	39	3347	28	388	78	3841	52	1014	5057	6071

** В качестве других фигурировали следующие источники: средние специальные учебные заведения (ССУЗ), органы соцзащиты, совет по профилактике противоправного поведения.

Таблица 2. Программы, проведенные территориальными службами примирения

№ п/п	Территория	Количество примирения	Получено случаев/количество учреждений*					Количество программ (по типам ситуаций)				Завершено программ (по видам программ)					Число участников начатых программ				Число участников завершённых программ					
			Всего случаев	суда	в том числе из: КДН иЗП	ПДН	обратившихся за помощью	других гос. учреждений	Конфликты сторон	Причинение вреда	всего	медиация	СК	круг	письмо/челночн	всего	привлечённых	жертв	других участников	всего	привлечённых	жертв	других участников			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1	Архангельская область	11	165	35	35	0	0	95	0	0	75	45	45	45	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Вологодская область (Череповец)	1	19	3	9	0	4	3	0	0	19	8	8	8	7	0	1	76	32	22	22	39	20	9	10	
3	Республика Дагестан	1	52	0	0	0	34	18	52	40	0	0	40	38	0	2	0	143	57	82	4	124	47	65	12	
4	Карелия (Петрозаводск)	1	23	18	1	1	2	1	3	1	20	5	6	5	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	
5	Кировская область	1	6	0	1	2	1	2	6	5	0	0	5	5	0	0	0	27	3	3	21	20	3	3	14	
6	Москва	5	106	8	23	1	56	18	90	69	16	8	77	20	6	46	5	1209	16	15	1178	1090	7	7	1076	
7	Новгородская область**	0	45	1	7	1	33	3	176	146	0	0	146	146	0	0	0	403	0	0	403	301	0	0	301	
8	Новосибирская область	3	58	0	25	14	14	5	49	48	9	8	56	51	3	2	0	254	80	74	100	248	78	72	98	
9	Пермский край	51	1026	463	312	113	0	138	0	0	1026	612	612	447	99	66	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
10	Тюменская область	1	29	13	15	0	1	0	16	5	13	8	13	13	0	0	0	87	18	21	48	39	11	13	15	

* Данные в этой части таблицы представлены в двух вертикально расположенных ячейках, в верхней – количество полученных случаев, в нижней – количество учреждений, получивших эти случаи/Приводятся данные по тем территориям, где такая детализация проводилась

** В Новгородской области территориальные службы примирения не созданы; восстановительные программы проводят специалисты социальных служб, прошедшие обучение

№ п/п	Территория	Количество служб примирения	Получено случаев/количество учреждений*						Количество программ (по типам ситуаций)				Завершено программ (по видам программ)				Число участников начатых программ				Число участников завершённых программ				
			Всего случаев	в том числе из:			Причинение вреда	Конфликты сторон	всего	медиа-а-ция	СК	круг	письмо/ челночн	всего	праронарушителей	жертв	других участников программ	всего	праронарушителей	жертв	других участников программ				
				суда	КДН иЗП	ПДН																обращат. учреждения	начато	начато	начато
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
II	Чувашская Республика	2	30	0	2	0	22	6	27	17	3	1	18	10	0	7	1	247	16	4	227	169	14	1	154
		77	1690	540	423	131	134	462	419	331	1181	695	1026	787	108	124	7	2446	222	221	2003	2030	180	170	1680
	ИТОГО		93	2	12	4	51	20																	

* Данные в этой части таблицы представлены в двух вертикально расположенных ячейках, в верхней – количество полученных случаев, в нижней – количество учреждений, получивших эти случаи/Приводятся данные по тем территориям, где такая детализация проводилась

** В Новгородской области территориальные службы примирения не созданы; восстановительные программы проводят специалисты социальных служб, прошедшие обучение